

ректировать» реальную выгоду, полученную от проекта. Смысл дисконтирования заключается в том, что текущая стоимость будущих финансовых потоков может существенно отличаться от их номинальной стоимости. Теория стоимости денег говорит, что одна и та же сумма, выплачиваемая в разные моменты времени, имеет разную стоимость.

В связи с этим дисконтирование денежных потоков инвестиционного проекта должно учитывать:

- альтернативные издержки;
- изменение покупательной способности денег (инфляции/дефляции);
- риски.

Учет альтернативных издержек. Альтернативные издержки представляют собой те выгоды, от которых приходится отказываться, вкладывая средства в тот или иной бизнес-проект. То, что стоимость рождается не в «вакууме», а в экономической среде, в которой практически всегда есть определенные «запасные варианты», требует обязательного учета альтернативных издержек. Ставка дисконтирования как раз и служит тем экономическим параметром, который позволяет эффективно реализовывать функцию учета альтернативных издержек. Ставка дисконтирования, базирующаяся на альтернативных издержках, позволяет выявить ценность любого актива, отталкиваясь от выгоды альтернативных вариантов инвестирования.

При учете альтернативных вариантов инвестирования следует учитывать «среднерыночные» и «персональные» альтернативные издержки. «Среднерыночные» альтернативные издержки отражают доходность тех вариантов инвестирования, от которых отказывается условный «среднерыночный» субъект. К таким издержкам можно отнести доходность депозитных вкладов в банках, ценных бумаг. То есть это такие виды доходов, которые доступны любому участнику рынка.

«Персональные» альтернативные издержки отражают доходность лучшего из тех вариантов инвестирования, от которых отказывается конкретный субъект экономических отношений, инвестируя в конкретное дело. Такие издержки включают в себя те возможные доходы, которые доступны лишь узкому кругу участников рынка. В данном случае следует оценивать норму дохода того альтернативного проекта, от которого отказывается инвестор. Именно данная норма дохода должна учитываться в ставке дисконтирования, чтобы адекватно оценить выгоду планируемых инвестиций.

Следует отметить, что «среднерыночные» альтернативные издержки имеют, как правило, довольно четкие рамки (например, процент по вкладам в банках в той или иной стране варьируется от 8 до 12%). «Персональные» же альтернативные издержки, как правило, имеют нижнюю границу, равную норме дохода альтернативного проекта, имеющегося производства, и они из экономических соображений не должны быть меньше «среднерыночных» альтернативных издержек. Верхнюю же «теоретическую» границу определить практически невозможно, «персональные» альтернативные издержки абсолютно индивидуальны – в этом их природа.

При выборе, какие альтернативные издержки («среднерыночные» или «персональные») использовать, оценщик должен принимать во внимание самый высокий вариант.

Учет инфляции/дефляции. Инфляция (дефляция) корректирует стоимость денежных потоков, в связи с этим необходима номинальная ставка дисконтирования, учитывающая влияние инфляции (дефляции). Лишь в случае, если при анализе проекта используются денежные потоки, выраженные в постоянных ценах (то есть «очищены» от инфляции/дефляции), ставку дисконтирования необходимо, напротив, «освободить» от инфляционного/дефляци-

онного процента, тем самым получая реальную ставку, вместо номинальной.

Следует отметить, что учет инфляции/дефляции в ставке дисконтирования затрудняется тем, что уровень инфляции/дефляции на практике непостоянен, в связи с чем возникает проблема выбора уровня инфляции/дефляции для расчета ставки дисконтирования. Например, мы не можем использовать одну и ту же ставку дисконтирования при оценке денежных потоков инвестиционного проекта начала 1990-х гг., когда в России господствовала гиперинфляция, и денежных потоков нынешних лет, когда инфляция намного меньше, чем была в 1990-е гг.

Учет экономических рисков. Экономические риски – понятие, которое сложно измерить ввиду хотя бы того, что оно является субъективным. Однако, несмотря на сложность расчетов и реальной субъективности данного вопроса, учет премии за риск в ставке дисконтирования позволяет адекватно учитывать экономические риски при оценке будущих денежных потоков. Но адекватность прогноза будущих денежных потоков возможна лишь при правильном выборе «премии за риск», под которым каждый эксперт подразумевает свое. Несерьезное и неаккуратное отношение к данному вопросу может обусловить практическую опасность.

АГРАРНЫЙ КРИЗИС В РФ, ВЫЗВАННЫЙ ЗАСУХОЙ 2010 ГОДА

Шибанова-Роевко Е.А., Крылатых Э.С.

*Российский университет дружбы народов, Москва,
e-mail: e-sochi@mail.ru*

В современной российской экономике накопился ряд весьма серьезных проблем, которые не связаны с нынешним кризисом, а имеют давнюю историю. Одной из вечных проблем можно назвать аграрную. Для того чтобы решить ее, необходима продуманная долгосрочная стратегия государства и общества. Если рассматривать аграрную политику России в историческом разрезе, то можно четко проследить воздействие постоянно меняющейся власти на аграрный сектор. Анализ исторических уроков преобразований, и прежде всего в аграрном секторе, дает основания сделать очень важный вывод. Только сочетание начал плановых с инструментариумом рынка позволяет добиться положительных результатов в решении аграрного вопроса. Всегда подъем аграрного сектора связан с действием этого мощного ускорителя прогресса. Проблема состоит в том, что современная Россия игнорирует прошлый опыт, что, в свою очередь, обходится слишком дорого для последующих поколений. В этом случае реформа становится процессом деятельности государственного аппарата, чуждого идеям и замыслам реформы.

Исторические аспекты, отражающие аграрную проблему в России. Исследование исторических событий, реформ помогло выявить такую тенденцию: как правило, тяжелая промышленность и машиностроение были более приоритетными областями деятельности, нежели сельское хозяйство и легкая промышленность. Хотя, это позволило бы быстрее обеспечить страну продовольствием и товарами народного потребления. В результате процесса глобализации мировой экономики возросла угроза продовольственной безопасности страны, стал актуален вопрос, связанный с поддержкой государством аграрного сектора.

Понятно, что Россия не может замкнуться в самой себе. Как сегодня, так и в будущем импорт будет присутствовать в товарно-экономических отношениях с другими странами. Однако «судьба российских крестьян... все прошедшие годы, начиная с 1917 г. и по сегодняшний день, находится во власти государственной бюрократии, не воспринимающей ни практический опыт, ни многовековые чаяния селян. Поэтому спираль многовековой драмы продолжает закручиваться, осво-

бождая российский рынок для импортного продовольствия, а землю – от ее исторического хозяина»¹.

Для России и ее сельского хозяйства крайне опасно проводить единую аграрную политику, диктуемую из столицы. Недопустимо навязывать единые формы и методы хозяйствования при производстве зерна, выращивании крупного рогатого скота, возделывании винограда и т.д.

Аграрный сектор – не изолированное явление, а органическое звено экономики в целом. Он связан непосредственно или косвенно со всеми отраслями хозяйства. Именно поэтому не может быть процветающей России при трагическом положении в сельском хозяйстве.

Аграрный кризис в России, вызванный засухой 2010 года. Согласно данным Минсельхоза России на 3 августа 2010 года, из-за засухи погибло 10 млн га посевов. На сентябрь 2010 чрезвычайная ситуация была зарегистрирована в 28 регионах России. Основной удар пришлось принять Татарстану. Такая ситуация не повторялась в России с 1972 года, когда погибла треть урожая. В 2010 году России пришлось попроситься с пятой частью всех посевов (10 млн га из 48 млн га)².

В результате таких огромных потерь российские аграрии на сентябрь 2010 недополучили около 3 млрд долларов. Но с другой стороны, они получают и прибыль за счет роста цен на сельхозпродукцию. Другим источником прибыли может стать получение компенсации за сожженные гектары в тех регионах, где была объявлена чрезвычайная ситуация³.

Такая ситуация на сельскохозяйственном рынке привела к росту цен, что неблагоприятно сказалось на населении, которое панически начало скупать гречку или другие крупы. Я считаю, что проблема кроется в советском поведении населения. Наше старшее поколение еще не отошло от советских привычек создавать запасы, в том числе продовольственные. У старшего поколения засуха по сей день ассоциируется с голодом, и при первом упоминании о ней, многие начинают закупать продукты с длительного сроком хранения. Вдобавок к этому, российские СМИ поднимают неоправданный шум по поводу глобальной продовольственной проблемы, потому что, согласно утверждениям аналитиков и специалистов, глобального дефицита зерна не будет.

По причине такого ажиотажа со стороны потребителей у некоторых предприятий возникает огромный соблазн продавать такие товары по завышенной цене. В данном случае можно говорить о спекулятивном характере роста цен. Как заявляет Президент РФ, Дмитрий Медведев, причина исчезновения гречки с прилавков доволна проста: «спекулянты вывозили ее из магазинов крупных розничных сетей. Просто подвезают грузовики, ее покупают мешками и, естественно, продают потом на рынке или в маленьких магазинах, палатках всяких разных⁴». Конечно, в данном случае за дело должно взяться государство. Но и их деятельность нельзя назвать адекватной. С одной стороны, государство закрыло российский рынок и полностью дезориентировало торговцев зерном заявлениями то о проведении, то о непроведении зерновых интервенций; с другой – правительство никак не может определиться в своей позиции относительно компенсации потерь сельхозпроизводителей. И в таких условиях, конечно, ожидаемо дальнейшее повышение цен. Но в результате повышения цен на сельхозпродукцию на мировых рынках, к внутренней причине инфляции можно отнести и внешнюю, так как Россия зависима от импортного продовольствия (40% импорта)⁵. В итоге получается, что кризис аграрный затронул и продовольственный сектор. Но

в некоторых случаях, повышение цен на продукцию можно назвать неоправданной (не считая действий спекулянтов). Так, например, начали дорожать изделия из муки, хотя на зерно в себестоимости буханки хлеба приходится всего 9-10%.

Органы государственной власти пообещали выделить пострадавшим хозяйствующим субъектам 40 млрд рублей⁶. Эти средства будут выдавать в виде бюджетных займов под низкие проценты. Также Правительство обещало продлить уже имеющиеся кредиты аграриев с сохранением субсидированных процентных ставок. В добавок к этому, государство пообещало начать товарную интервенцию. Но, к сожалению, такие меры по оказанию помощи со стороны государства не оказываются в должном и обещанном объеме. Власти то тянут с принятием решений, то спорят о способах оказания помощи, то разрешают вопросы, связанные с появлением новых пожаров.

Другой проблемой в процессе решения вопросов о помощи аграриям является неоправданное завышение компаниями данных о хозяйственных потерях в результате засухи и пожаров. Такие действия объясняются желанием некоторых аграриев приписать себе большой ущерб и, тем самым, добиться его возмещения в Минсельхозе.

30 января 2010 года в России утверждена Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. На мой взгляд, действия, необходимые для ее реализации не выполняются в должной мере. Так, одной из основных задач обеспечения продовольственной безопасности независимо от изменения внешних (неблагоприятные климатические изменения) и внутренних условий является своевременное прогнозирование, выявление и предотвращение внутренних и внешних угроз продовольственной безопасности, минимизация их негативных последствий за счет постоянной готовности системы обеспечения граждан пищевыми продуктами, формирования стратегических запасов пищевых продуктов⁷. Как показала практика, российское общество не было готово к таким климатическим изменениям, не спрогнозировало, не выявило такой существенный и фатальный симптом кризиса, как засуха 2010 года. Также в Доктрине утверждается, что необходимо обеспечить «экономическую доступность продовольствия – возможность приобретения пищевых продуктов по сложившимся ценам в объемах и ассортименте, которые не меньше установленных рациональных норм потребления, обеспеченная соответствующим уровнем доходов населения». На примере с гречкой, сложившийся объем цен и ассортимента в торговых сетях (за счет спекулянтов и неэффективной поддержки государства) не соответствует уровню доходов населения, что вызывает недовольство со стороны общества. Что, в свою очередь, не позволяет обеспечить экономическую доступность продовольствия (в данном случае, гречки). К сожалению, утвержденная Доктрина носит, по большей части, формальный характер.

Антикризисные меры по предотвращению экономических последствий засухи. В настоящее время остро ощущается необходимость государственной поддержки в сельских регионах, где ощущается нехватка рабочей силы. В настоящий момент в России большое количество обезлюдевших деревень, заброшенных пашен. При этом народ уезжает из деревень и сел не только из-за низких зарплат и невозможности получения образования, но и из-за тяжелых условий жизни. По статистике, в сельской местности водопровод проведен меньше чем в половине домов, и только в каждом пятом – горячая вода. А чтобы удерживать работников, нужно строить современное жильё, школы, поликлиники.

¹ Зельднер А. Развитие сельского хозяйства: прошлое и уроки для будущего // Экономическая история СССР. М.: ИНФРА-М, 2007. С. 169.

² <http://www.mcx.ru/> – Официальный сайт Министерства Сельского Хозяйства РФ.

³ Дашковский И. Утомленные солнцем // РБК, 2010, № 9. С.24-25

⁴ Момот М. Жизнь в России все дороже // РБК, 2010, № 10. С.30

⁵ http://www.fao.org/index_ru.htm - Продовольственная и Сельскохозяйственная ООН.

⁶ Дашковский И. Утомленные солнцем // РБК, 2010, № 9. С.24-25.

⁷ <http://www.mcx.ru/documents/document/show/12214.19.htm> -

Минсельхоз России. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации

Сами сельскохозяйственные организации не справятся с такими затратами – необходима долгосрочная госпрограмма сохранения крестьянства. Подъем села должен стать национальным приоритетом.

Аграрную проблему невозможно решить обособленно – она тесно связана с уровнем жизни. Для того чтобы люди покупали больше продуктов, необходим рост доходов населения. Но у государства, к сожалению, пока нет конкретного понимания необходимости стимулирования внутреннего спроса. Зарботные платы не растут, при этом тарифы повышаются и увеличивается инфляция. Чтобы Россия действительно начала обеспечивать себя продовольствием, нужна не просто государственная Доктрина, а реальная конкретная комплексная программа, учитывающая все элементы проблемной ситуации.

В целях предотвращения экономических последствий засухи можно выделить ряд антикризисных мер:

1. Снижение «накруток» посредников на сельхозпродукцию;

2. Страхование рисков и потери посевных. К сожалению, такая мера стала реализовываться только после аномальной засухи и пожаров. Существующую систему страхования необходимо пересмотреть и внести коррективы, чтобы она стала более эффективной и жизнеспособной. Так, например, получить возмещение со страховщиков практически невозможно. Российское законодательство оставляет множество лазеек для нечестных страховщиков. Таким образом, следует внести необходимые поправки в законодательную базу. Не прописано, например, что именно считать потерянным урожаем;

3. Кооперация регионов и поддержка экспорта. Необходимо усилить кооперацию между регионами в связи с засухой, приведшей к потере части урожая. Власти России должны обеспечить необходимую поддержку экспортерам зерна, чтобы временный запрет на экспорт однозначно расценивался как форс-мажор, создав необходимые юридические доказательства того, что это форс-мажор и что у них не было возможности совершить поставки;

4. Установка дополнительных противопожарных систем.

Несмотря на множество отрицательных последствий из-за засухи и пожаров, некоторым субъектам такие условия сыграли на руку. Например, сибирским земледельцам. Раньше они вынуждены были продавать свою продукцию по себестоимости или даже ниже. К счастью, Сибирь не попала под палящее солнце и в этом регионе аграрные предприятия наконец-таки могут поднять вздохнуть с облегчением. От засухи выгоду получили и химические предприятия в результате повышенного спроса на удобрения.

В результате засухи и пожаров пострадал не только аграрный, но и продовольственный сектор; увеличились цены на сырье, товары; поднялся уровень инфляции; подогрелась активность спекулянтов; аграриями начали применяться нелегальные механизмы для получения государственной помощи. Так или иначе, аграрный и продовольственный кризис в России усилен также и за счет внешних воздействий (повышение мировых цен на зерно).

ПРОБЛЕМЫ СИСТЕМНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В ИЗДАТЕЛЬСКОМ БИЗНЕСЕ

Шибанова-Роенко Е.А., Крылатых Э.С.

*Российский университет дружбы народов, Москва,
e-mail: e-sochi@mail.ru*

В результате глобальной информатизации общества, создания все более удобных и экономичных средств коммуникации, а также новых технологий, издательский бизнес может оказаться на грани тотального изменения своей области, если вовремя не предпринять необходимые превентивные методы защиты.

Данная работа посвящена краткому исследованию системных изменений в издательском бизнесе в результате появления на рынке электронных книг. С рынка электронных книг вытесняют «бумажные» издательства.

Около 700 клиентов влиятельного литературного агента теперь будут издавать свои книги в электронном формате без участия издательства, издающих их на бумаге¹. Последние досаждают им невыгодными условиями. Издатели намерены этому помешать, ведь в далеком будущем это может означать для них вымирание за ненадобностью.

Известный литературный агент Эндрю Уайли, возглавляющий международное агентство The Wylie Agency, организовал компанию Odyssey Edition и договорился с Amazon.com об эксклюзивном издании для ридера Kindle электронных книг его клиентов. Издательства, которые издадут бумажные книги этих писателей, в договоре не участвуют.

Уайли считает, что права на издание электронных книг принадлежат только их авторам, независимо от того, были эти книги опубликованы в бумаге или нет. Он не собирается делить прибыли от их продаж с издательствами, владеющим правами на «бумажные» книги. Писатели охотно сотрудничают с литературным агентом, который помогает увеличить их заработка от продаж книг через интернет. В настоящее время электронные книги – доходный бизнес

Появление Odyssey Edition в очередной раз заставило общественность задуматься о том, кому принадлежат права на электронные книги. Сейчас никто не сомневается, что со временем их продажи будут приносить огромный доход. Появление iPad и снижение цен на Kindle и другие ридеры помогает все больше расширять рынок электронных книг.

Стив Хэбер, возглавляющий подразделение Sony, которое занимается разработкой устройств для чтения электронных книг, сказал The Telegraph: «В течение ближайших пяти лет будет продано гораздо больше цифровой и электронной информации, чем информации на физических носителях. Три года назад я сказал, что это произойдет в течение десяти лет, но понял, что это было неправильно».

Неудивительно, что издательства, выпускающие «бумажные» книги, хотят распространить свои права на их электронные версии, считая их одной из разновидностей обычных. Авторы придерживаются прямо противоположного мнения. По их словам, многие договоры с издательствами заключались в тот момент, когда рынка электронных книг просто-напросто не было. Электронные книги не упомянуты в контракте, значит, права на них принадлежат только авторам.

Параллельно писатели добиваются повышения авторских отчислений за электронные книги, проданные через интернет. Стандартный авторский гонорар с каждой проданной через интернет электронной книги в Великобритании составляет 25%. Писатели надеются увеличить его до 50%. Ведь расходы, связанные с хранением и распространением электронных книг, значительно ниже аналогичных расходов для книг, напечатанных на бумаге.

Продажи электронных книг быстро растут. Со временем авторские отчисления от продаж электронных книг в Америке возрастут. Сейчас издатели проявляют максимальную твердость, чтобы удержаться на 25%. Но ситуация изменится. Время идет, рынок становится все более конкурентоспособным, издатели должны будут отдельно договариваться об авторском гонораре за электронную книгу в каждом конкретном случае», – цитирует Готтлиба The Guardian.

Спрос на книги в цифровом формате в последние годы резко возрос, и писатели это отлично понима-

¹ <http://www.gzt.ru/> – Ольга Романцова / gzt.ru. Новости. Культура // С рынка электронных книг выдавливают «бумажные» издательства, 2010.